

УДК 903.7.031

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-3-57-77

**Д. В. Черемисин¹, В. И. Молодин^{1,2}, Л. В. Зоткина^{1,2}
Д. Цэвээндорж³, К. Кретэн⁴**

¹ *Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

³ *Институт истории и археологии МАН
ул. Жукова, 77, Улан-Батор, 13343, Монголия*

⁴ *Национальный музей первобытной истории
ул. Музейная, 1, Лез-Эйзи, 24620, Франция*

molodin@archaeology.nsc.ru

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕГО ПЛАСТА НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ*

Публикуются петроглифы Монгольского Алтая с местонахождений Цагаан-Салаа и Бага-Ойгур, исследованные международной экспедицией в 2017 г. Известные ранее и вновь открытые изображения на сланцевых валунах и плоскостях скальных обнажений были картографированы и документированы. Проведен трасологический анализ, получены технологические характеристики петроглифов, выполненных в технике различных видов пикетажа, шлифовки и сочетания этих приемов. Присутствие изображений представителей плейстоценовой фауны – мамонтов, возможно носорога, а также лошадей, выполненных в характерной «калгутинской» стилистической манере, позволяет отнести эти петроглифы к концу плейстоцена и связать с верхнепалеолитической эпохой. Кроме того, представлены результаты целенаправленного изучения наскальных изображений архаичной стилистики на памятниках, расположенных на территории Монголии на расстоянии менее 20 км от местонахождения Калгутинский Рудник (Российский Алтай), где также имеются яркие примеры архаичных наскальных изображений. Полученные результаты усиливают концепцию академика А. П. Окладникова о Центрально-Азиатском очаге первобытного искусства эпохи верхнего палеолита.

Ключевые слова: Алтай, Монголия, наскальное искусство, петроглифы, древнейший пласт.

Изучение наскальных изображений Центральной и Центральной Азии ежегодно дарит нам новые замечательные открытия. Это и ранее неизвестные памятники, и неожиданные находки на уже давно изучаемых и, казалось бы, хорошо известных местонахож-

дениях. Применение новых методов, включающих способы фиксации фигур, получение данных о красителях и технологии нанесения изображений на скалы, т. е. использование мультидисциплинарного подхода к специфическому археологическому ис-

* Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Черемисин Д. В., Молодин В. И., Зоткина Л. В., Цэвээндорж Д., Кретэн К. Новые исследования раннего пласта наскального искусства Монгольского Алтая // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 3: Археология и этнография. С. 57–77.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Том 17, № 3: Археология и этнография

© Д. В. Черемисин, В. И. Молодин, Л. В. Зоткина, Д. Цэвээндорж, К. Кретэн, 2018

точнику, позволяет уточнять его датировку и семантику, оценивать феномен наскального искусства на принципиально новом уровне.

Значительные успехи в отечественном петроглифоведении, тем не менее, не сняли острейших проблем, связанных с примерами первобытного искусства наиболее раннего хронологического пласта, относящегося к финалу плейстоцена. Концепция существования в Северной и Центральной Азии пещерного (Хойт-Цэнкер-Агуй) и наскального (Аршан-Хад) палеолитического искусства, сформулированная и в значительной степени обоснованная академиком А. П. Окладниковым [1972], и сегодня находит своих сторонников, хотя, пожалуй, не уменьшается и число ее оппонентов. Новым шагом в изучении древнейших наскальных изображений Сибири стало выделение петроглифов минусинского стиля, не исключено, что верхнепалеолитического возраста [Шер, 1980. С. 190].

Наконец, несомненно значимым в решении поставленной проблемы является открытие в 90-е гг. XX в. древнейшего пласта петроглифов на плато Укок на юге российского Алтая. Здесь не только выявлены объекты, стилистически особенные в масштабах Южной Сибири и прилегающих районов Центральной Азии, но и предпринята попытка сравнить этот специфический пласт с европейским палеолитическим искусством «на пленэре» (т. е. на открытых плоскостях) во Франко-Кантабрийской области [Молодин, Черемисин, 1999]. Совместные российско-французские исследования памятника Калгутинский Рудник, проведенные, в том числе, и авторами данной статьи в начале XXI в., не только открыли ранее не вполне распознанные изображения, но и позволили выявить новые фигуры, также весьма напоминающие палеолитические петроглифы на открытых плоскостях европейских комплексов.

В начале 90-х гг. прошлого века работала совместная Российско-Монгольско-Американская археологическая экспедиция, в рамках которой в течение двенадцати полевых сезонов исследовались памятники наскального искусства Монгольского Алтая [Кубарев и др., 1995; 1996]. Были открыты и скопированы более 1 000 композиций в нескольких местонахождениях, распространенных на протяжении 15–20 км по берегам высокогорных

рек Бага-Ойгур и Цагаан-Салаа. Полученные материалы опубликованы в нескольких монографиях, изданных во Франции и России [Jacobson et al., 2001a; 2001b; Кубарев и др., 2005].

Этой же экспедицией под руководством В. Д. Кубарева, Д. Цэвээндоржа и Э. Якобсон на памятниках наскального искусства Цагаан-Салаа и Бага-Ойгур были выявлены изображения мамонтов, а также других животных, по стилистическим особенностям близкие калгутинским [Jacobson et al., 2001a]. Вскоре к ним добавились петроглифы, обнаруженные на горной гряде Арал-Толгой, где выявлены не только стилистически сходные фигуры животных, но и изображения птиц, весьма напоминающие страусов из пещеры Хойт-Цэнкер-Агуй [Кубарев и др., 1998. С. 262. Рис. 2].

В отношении интерпретации полученных материалов, касающихся редких изображений быков, лошадей, «мамонтов», «страусов», т. е. персонажей наиболее архаичного пласта петроглифов Монгольского Алтая, исследователи предлагали различные версии датировки. Д. Цэвээндорж, полностью принимая концепцию А. П. Окладникова о Центрально-Азиатском очаге наскального искусства, не сомневался в палеолитической принадлежности фигур мамонтов Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура; следует отметить, что к верхнему палеолиту Д. Цэвээндорж также относил и изображения страусов из Арал-Толгой [1999. С. 95–100. Табл. 132].

Э. Якобсон, основываясь на присутствии представителей палеофауны плейстоцена в репертуаре петроглифов Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура, также полагала, что мамонты и, возможно, связанные с ними фигуры быков, оленей, лошадей и козлов «были выбиты к концу плейстоцена» [Кубарев и др., 2005. С. 20, 28–29]. Она предложила интересную палеоэкологическую модель распространения изображений на скалах в долинах монгольского Алтая, зафиксировав концентрацию петроглифов архаического пласта (палеолитических) на самых нижних террасах археологического комплекса Цагаан-Салаа – Бага-Ойгур [Там же. С. 23–29]. Впоследствии Э. Якобсон писала о палеолитическом возрасте перечисленных изображений из Монголии еще более определенно [Jacobson-Tepfer, 2015. P. 151–181].

В. Д. Кубарев, полемизируя с В. И. Молодиным и Д. В. Черемисиним относительно

но палеолитического возраста калгутинских петроглифов, категорически не принял точку зрения своих коллег и соавторов, многократно повторив в ряде публикаций мысль о том, что «рисунков, относящихся к эпохе камня, в Центральной Азии пока не известно» [Кубарев, 2001. С. 439; 2003]. Наиболее подробно его позиция изложена в статье, посвященной проблемам хронологии древнейших изобразительных памятников Монголии и Алтая [Кубарев, 2004]. Справедливо отмечая важность проблемы и дискуссионность вопросов, связанных с древнейшими памятниками наскального искусства Центральной Азии, В. Д. Кубарев не считал возможным определять персонажей петроглифов Бага-Ойгура и Цагаан-Салаа как мамонтов, считая, что здесь воспроизведены слоны, чьи изображения известны в более позднем наскальном искусстве Китая.

Таким образом, после реализации ряда масштабных исследований петроглифов Российского и Монгольского Алтая, публикации рисунков и обсуждения предложенных интерпретаций проблема древнейших наскальных изображений региона стала более актуальной. Новейшие открытия, органично дополняющие ряд памятников, выявленных ранее и объединенных А. П. Окладниковым [1972] в рамках Центрально-Азиатского очага первобытного искусства в Монголии, убеждали нас в том, что целенаправленный поиск древнейших изображений в данном регионе следует продолжить. К этой идее весьма благосклонно отнеслись соавторы замечательных открытий на северо-западе Монголии профессор Э. Якобсон и академик Д. Цэвэндорж, однако отсутствие необходимых средств не позволило нам осуществить задуманное в 2016 г.

Тем не менее, мы не оставляли этой идеи, и в 2017 г. экспедицию удалось осуществить, хотя и далеко не в полном объеме. С учетом наших возможностей и после обсуждения плана работ с монгольской стороной было решено провести поиск новых древнейших изображений на памятниках, открытых и обследованных ранее Д. Цэвэндоржем, Э. Якобсоном и В. Д. Кубаревым в долинах Цагаан-Салаа и Бага-Ойгур, горные массивы которых вплотную примыкают с юга к плато Укок (рис. 1). Кроме того, было решено осмотреть и дополнительно исследовать, применяя новые технические возможности, открытые ранее изображения

мамонтов и других, с нашей точки зрения, древнейших персонажей. Представлялось также важным получить точные координаты для редких изображений раннего пласта наскального искусства Монгольского Алтая, чтобы впоследствии никому уже не пришлось «открывать» ранее открытое.

Для достижения поставленной цели – выявления новых, еще не известных изображений раннего пласта монгольских памятников наскального искусства, мы, естественно, ориентировались на опыт наших предшественников, к тому же в работе экспедиции непосредственное участие принимал академик Д. Цэвэндорж. В результате наших работ на северо-западе Монголии на памятниках наскального искусства в долинах Бага-Ойгур и Цагаан-Салаа (рис. 2), которые продолжались около месяца, были вновь проведены исследования петроглифов, открытых нашими предшественниками, что позволило уточнить ряд деталей и выявить незамеченные ранее сопутствующие изображения. Кроме того, тщательный осмотр прилегающей территории позволил выделить ряд фигур, которые по своим стилистическим особенностям и технике исполнения оказались весьма схожи с петроглифами Калгутинского Рудника, ранее отнесенными к древнейшему, вероятно, верхнепалеолитическому пласту. Следует указать, что большинство выявленных петроглифов тяготели к самой низкой террасе, расположенной над поймой р. Бага-Ойгур, в долине которой, на ее левом берегу, и сконцентрированы наиболее древние изображения, что подтвердило правильность идеи, сформулированной Э. Якобсоном.

Таким образом, в настоящей статье мы приводим 8 изображений раннего хронологического пласта, открытых Д. Цэвэндоржем, Э. Якобсоном и В. Д. Кубаревым, и 11 петроглифов этого же пласта, обнаруженных нашей экспедицией (рис. 1–22; табл. 1)¹.

Кроме того, экспедиция провела исследование на трех плоскостях, содержащих архаические изображения, перекрытые более поздними фигурами. Научная значимость этих палимпсестов особенно велика, поэтому речь о них пойдет в специальной работе.

¹ Авторы выражают благодарность участникам экспедиции 2017 г. Б. Натсагу, А. Л. Нестеркиной, О. Ф. Сентябову и С. В. Данилову.

Рис. 1. Схема расположения наскальных изображений в пределах Российского и Монгольского Алтая (без масштаба; по: [Кубарев и др., 2005])

Рис. 2 (фото). Характерный ландшафт монгольской части Горного Алтая в верховьях рек Бага-Ойгур и Цагаан-Салаа (без масштаба)

В ходе обследования памятников Бага-Ойгур и Цагаан-Салаа в 2017 г. была изучена серия петроглифов, предположительно атрибутированных древнейшим хронологическим пластом, который, как мы считаем, может быть отнесен к палеолиту или финальному плейстоцену. Изображения животных из полученной выборки имеют ярко выраженные архаичные черты и могут относиться к раннему периоду, по сюжету воспроизводя мамонтов – представителей плейстоценовой фауны. Некоторые изученные нами петроглифы составляют отдельную группу и могут быть отнесены к архаичным с определенной долей сомнения, поскольку стилистические характеристики относительно нейтральны и не являются ярко выраженными «архаичными» или «поздними». Сюжетная составляющая также не позволяет отнести их исключительно к эпохе палеолита – речь идет о серии фигур быков. Эта категория наскальных изображений является предметом для отдельного исследования. В настоящей статье дана характеристика только тех образцов наскального искусства, о принадлежности которых к раннему хронологическому пласту можно говорить с наибольшей уверенностью. На памятнике Бага-Ойгур II выявлено одиннадцать таких фигур.

Зооморфное неполное контурное изображение (рис. 3) представляет собой петроглиф, выполненный в технике пикетажа, с неглубоким и относительно слабо выраженным рельефом. Выбитая поверхность на большинстве участков сильно выветрена, кроме того, в области головы отслоилась скальная корка. В данной ситуации сложно говорить о сюжете, но, судя по массивности туловища и намеченному горбу, это изображение быка или кабана. Кроме массивного туловища, на архаичность петроглифа указывает его парциальность (ноги едва намечены). К сожалению, его трасологическое изучение было затруднено в связи с плохой сохранностью.

Мамонты, обращенные друг к другу (рис. 4), являются уникальными с точки зрения сюжета. Они были ранее опубликованы и широко известны [Jacobson et al., 2001a. P. 366. Fig. 907]. Выбитое изображение малого мамонта очень сильно повреждено в результате отслоений скальной корки. Сохранились лишь небольшие отрезки выбитой поверхности контуров его фигуры.

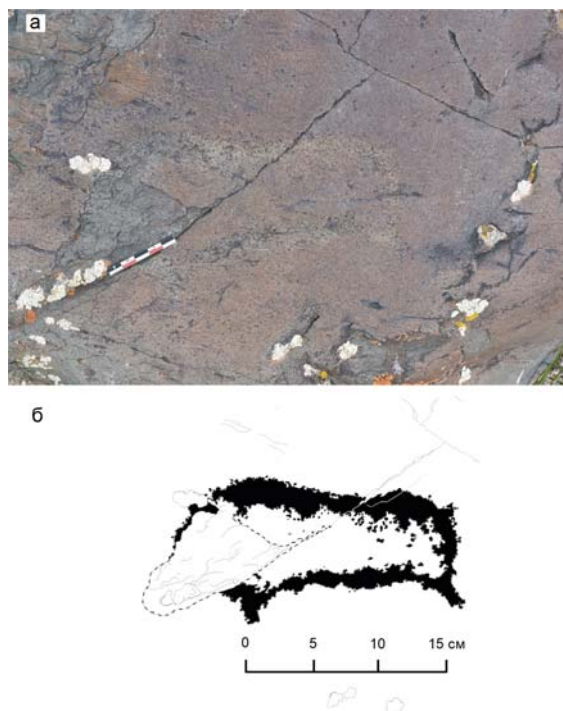

Рис. 3. Фото (а) и прорисовка (б) зооморфного изображения

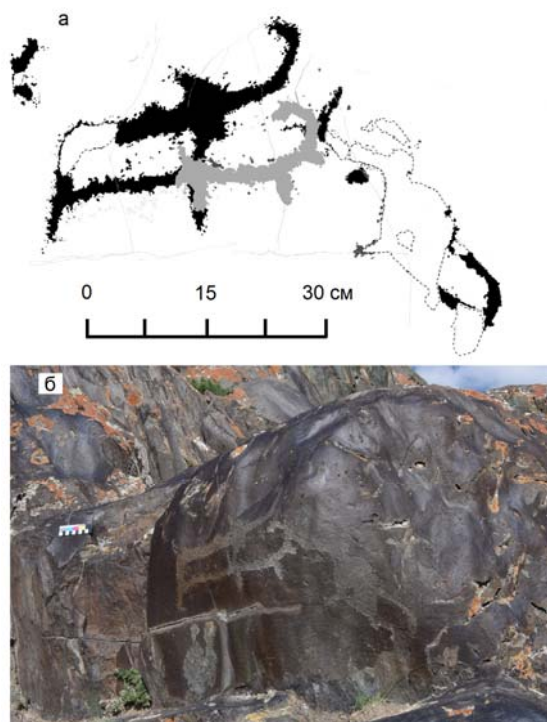

Рис. 4. Прорисовка (а) композиции из двух мамонтов и фото этой композиции (б)

Второй мамонт сохранился лучше, хотя и он перекрыт более поздним петроглифом –

Рис. 5 (фото). Голова быка (а) и нефигуративный элемент (б)

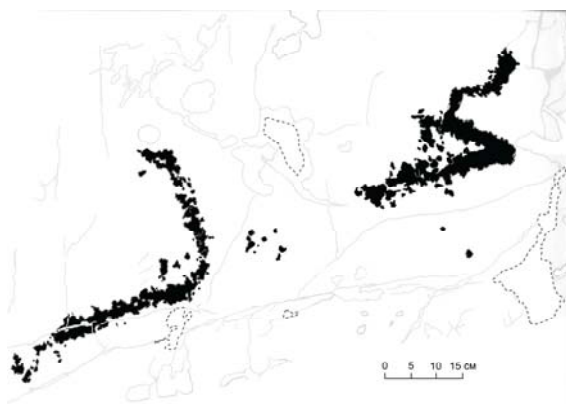

Рис. 6. Голова быка и нефигуративный элемент (прорисовка)

козла, также выполненного в технике пикетажа. Оба изображения контурные, хотя у большого мамонта полностью проработана голова (см. рис. 4). Ноги обоих животных переданы короткими линиями, не детализированы. Туловище выглядит поджарым, не массивным, как это чаще встречается на других изображениях мамонтов рассматриваемых памятников. Они изображены с поднятыми вверх хоботами, как бы трубящими. У большого животного отмечается

ярко выраженный «горб». Вместе с тем голова левого (большого) мамонта выглядит иначе, чем у других известных фигур этих животных Бага-Ойгура и Цагаан-Салаа – она имеет приостренное, а не округлое окончание. Довольно характерной является манера передачи крупа и задней ноги, которая соединяется с линией живота под определенным углом. Подобный довольно специфический прием встречается среди архаичных петроглифов Калгутинского Рудника.

Изображения головы быка и нефигуративный элемент в виде линии (рис. 5; б) расположены непосредственно под плоскостью с описанными мамонтами, на горизонтальной поверхности, очень сглаженной, но практически не подвергшейся выветриванию. Интересно, что выбитые здесь петроглифы как бы вписаны в это небольшое пространство, ограниченное рельефом скалы. Сохранность композиции очень хорошая, видимо, в силу защищенности плоскости от природных воздействий.

Манера исполнения головы быка весьма характерна, архаична: две прилегающие друг к другу линии плотного пикетажа, которые затем расходятся, образуя подтреугольную морду. Рог длинный с прямоугольным изломом. Изображение парциально. Линия, по-видимому, не является его частью, а может рассматриваться, скорее, как заготовка для другой фигуры. Однако при этом следы, образующие их контуры, абсолютно идентичны, они были выполнены в одной технике, определенно, одним орудием, и, возможно, даже одним автором.

Сохранность контурного изображения оленя (рис. 7) почти такая же, как в случае с фигурой животного на рис. 3. Присутствуют небольшие отслоения, в целом следы поверхностного пикетажа подверглись выветриванию. В задней части туловища животного имеются повреждения из-за морозобойных трещин, которые интенсивно заполнены лишайником. Несмотря на то что задняя нога зооморфного персонажа практически не читается, передняя представлена парциально (едва намечена). Туловище имеет довольно специфическую подпрямоугольную форму, а голова представлена двумя соединенными линиями в виде треугольника. Эти признаки характеризуют довольно специфическую архаичную локальную манеру, которая встречается также на древнейших петроглифах Калгутинского Рудника.

Рис. 7 (фото). Изображение оленя

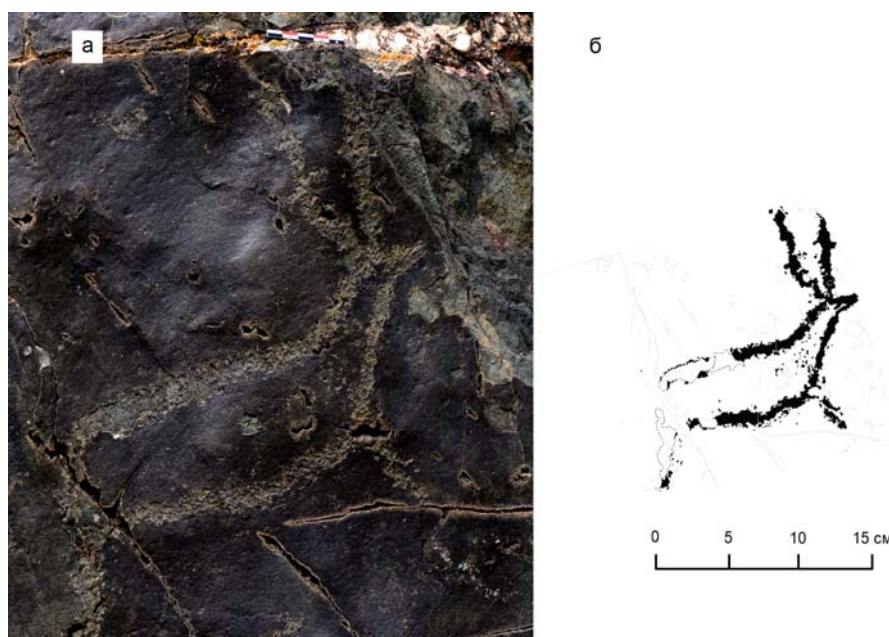

Рис. 8. Фото (а) и прорисовка (б) изображения оленя

Изображение оленя (рис. 8) выполнено в технике пикетажа, контурное. Здесь также присутствуют повреждения в виде трещин разного размера и глубины, особенно в области задней ноги и крупа, однако сохранность следов выбивки в целом значительно лучше, чем в большинстве предыдущих случаев. Форма туловища имеет более округлые очертания, живот более объемный. Но в целом, как и в предыдущем случае, наблюдаются близкие особенности построения

фигуры: подтреугольная морда, частичная передняя нога, при этом задняя нога оленя представлена полностью. Рога более длинные, но менее ветвистые.

Сохранность частичного контурного изображения лошади (рис. 9) довольно плохая: по линиям пикетажа встречаются отслоения, особенно в области головы и шеи. Оно выполнено в технике пикетажа, имеет весьма характерную линию спины с ярко выраженным прогибом, непрерывную от го-

Рис. 9 (фото). Парциальное изображение лошади

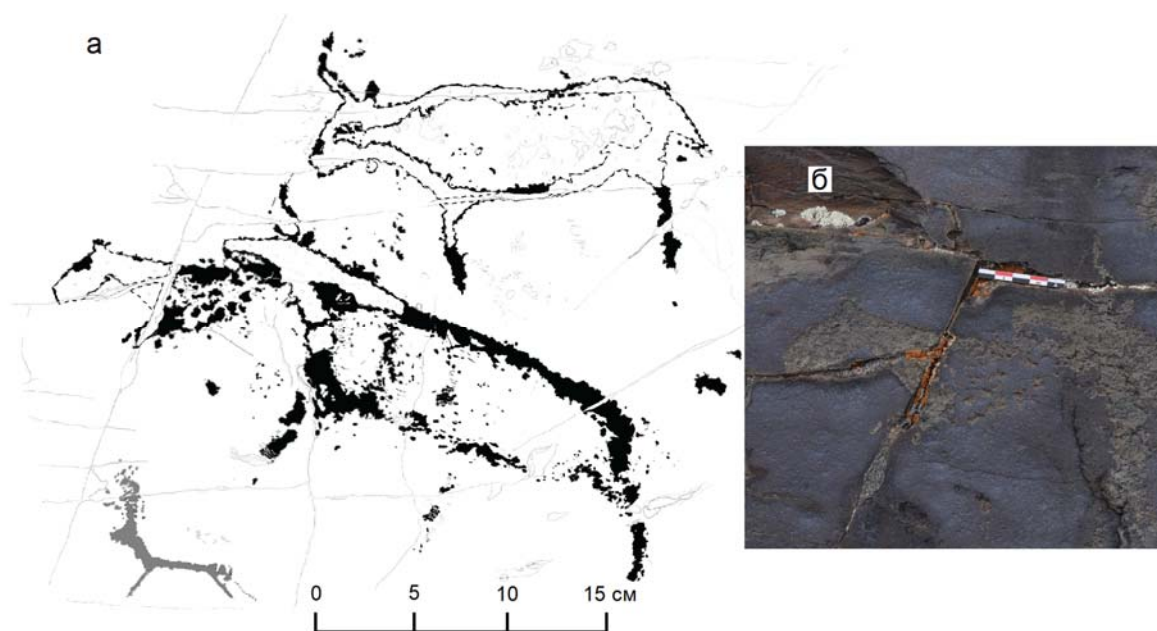

Рис. 10. Прорисовка (а) композиции с изображениями двух быков и головы лошади, фото (б) парциальной головы и шеи лошади

ловы до хвоста. Ноги отсутствуют, а живот выглядит довольно грузным. Морда массивная, с характерными ушками. Этот персонаж весьма напоминает калгутинских лошадей.

Парциальное силуэтное изображение головы другой лошади (рис. 10), напротив, обладает очень хорошей степенью сохранности, если не считать крупной заполненной

лишайником трещины, проходящей поперек шеи животного. Фигура реалистична, с характерно переданными ушками. Интересно, что контуры данного петроглифа, выполненного в технике пикетажа, абсолютно ровные – это не часто встречается на других изображениях, отнесенных к древнейшему пласту. По манере исполнения головы оно напоминает самую известную лошадь с Кал-

гутинского Рудника [Молодин, Черемисин, 1999. С. 48. Рис. 26]. Тщательно проработана также шея животного с отчетливо намеченной линией спины. В области предполагаемого туловища нанесены хорошо читаемые разрозненные следы выбивки.

Изображение оленя (рис. 11) выполнено на горизонтальной плоскости, оно контурное. Сохранность выбивки очень плохая. В области шеи отслоилась скальная корка. Туловище трапецевидное, показано массивным. Ноги слегка намечены, голова подтреугольной формы полностью проработана пикетажем силуэтно. Оба рога короткие с несколькими ответвлениями. По всем характеристикам этот петроглиф обнаруживает сходство с фигурой оленя (см. рис. 7).

Парциальное изображение лошади (рис. 12) является частью палимпсеста, выполненного в технике пикетажа; оно контурное. Удалось установить, что верхняя фигура лошади является более поздним дополнением, так как приемы построения образа (последовательность выстраивания линий, создания «конструкции» фигуры) совершенно иные по сравнению с архаичными. Если изображение нижней лошади выстроено вокруг основной линии спины, которая идет от морды, не прерываясь, переходит в шею, затем в спину и хвост, а затем уже эта основа дополняется нижней линией морды, шеи и передней ноги, живота, задней ноги, то верхняя лошадь воспроизведена по принципиально иной логике. Основной является линия шеи-живота, образующая своеобразную диагональную ось для всего изображения, к которой добавляются линия спины и крупа, а также короткая линия, образующая морду. Это принципиально разные подходы, второй из них совершенно не характерен для древнейшего пласта. Кроме того, нижнее изображение обладает типичными архаичными стилистическими особенностями: голова, образованная двумя параллельными, затем расходящимися линиями, грузный живот и парциальные, едва намеченные ноги.

Фигура козла (рис. 13) обладает большим сходством с изображением этого животного с нижнего яруса Калгутинского Рудника. Она контурная, выполнена в технике пикетажа на наклонной плоскости. Голова передана двумя расходящимися линиями, образующими треугольник. Линия шеи, переходящая в спину и заканчивающаяся хвостом, непре-

б

Рис. 11. Фото (а) и прорисовка (б) изображения оленя

Рис. 12 (фото). Изображение лошади с позднейшим дополнением второй фигурой

рывна. Ноги едва намечены, а живот показан весьма грузным посредством редкого пикетажа. Голова увенчана серповидным рогом. Сохранность этого петроглифа хорошая. Ширина и плотность линии выбивки на разных ее участках неодинаковы.

В ходе обследования памятника был обнаружен еще один персонаж, ранее не опубликованный, который можно отнести к группе петроглифов, представляющих плейстоценовую фауну – изображение носорога (рис. 14). Он выполнен на вертикальной

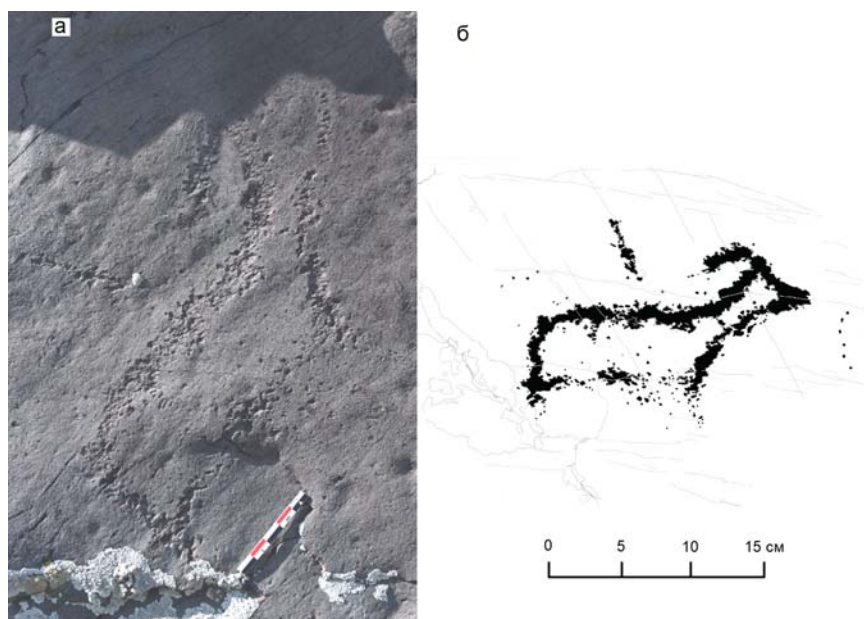

Рис. 13. Фото (а) и прорисовка (б) изображения козла

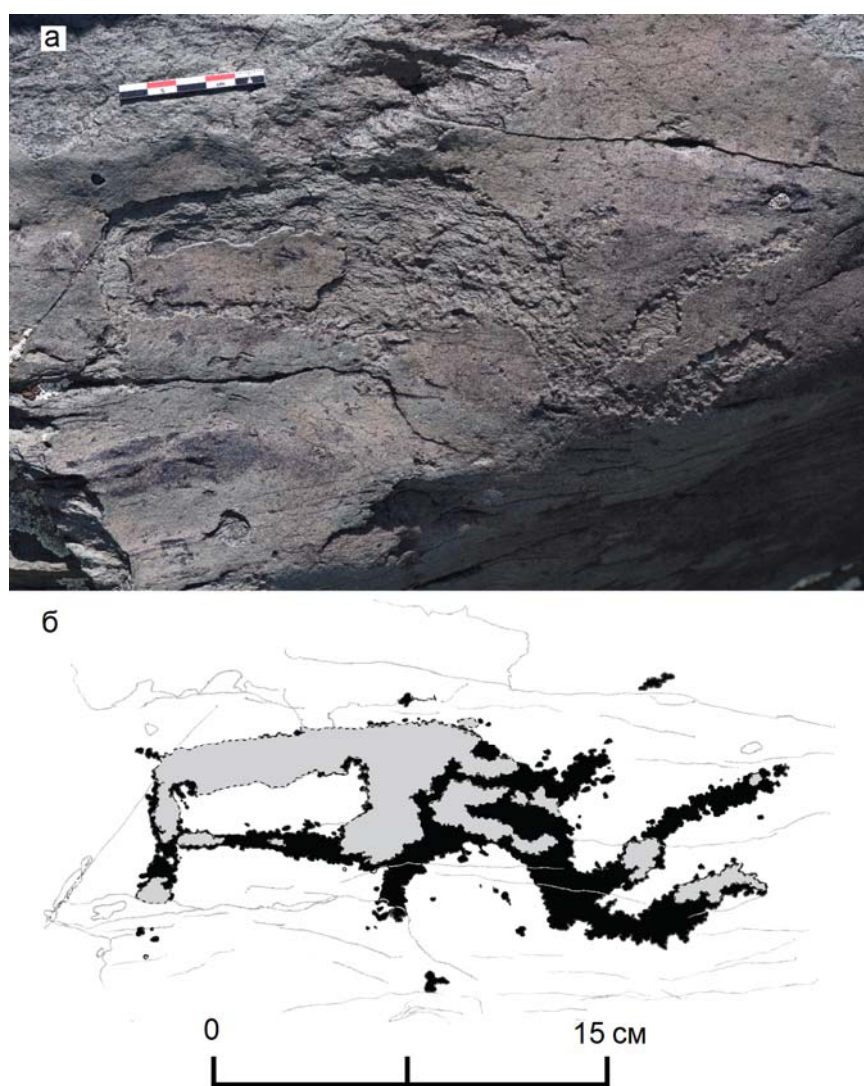

Рис. 14. Фото (а) и прорисовка (б) изображения носорога

плоскости, отличается крайне плохой сохранностью, большая часть его выбитой поверхности утрачена из-за поздних отслоений корки. Но, судя по тому, как в большинстве случаев происходит деградация поверхности на изученных памятниках, очевидно, что этот процесс связан с глубоким пикетажем, который делал скальную поверхность более хрупкой именно на выбитых участках, из-за чего в дальнейшем отслоение происходило по тем самым линиям пикетажа. Это хорошо прослеживается, например, на изображениях мамонтов из Бага-Ойгур II (см. рис. 4), Цагаан-Салаа (см. далее, рис. 22) и др. Можно полагать, что контуры изображения остались близкими к изначальным, хотя следы пикетажа на большей части фигуры практически не фиксируются. Реалистично показано удлиненное, слегка приземистое туловище с короткими мощными ногами, характерным хвостом, удлиненной мордой с утрированно увеличенными двумя рогами. Хотя изображению присуща известная доля стилизации, образ животного вполне узнаваем.

На памятнике Бага-Ойгур III зафиксировано семь фигур, относящихся к древнейшему пласту.

Изображение мамонта (рис. 15) было хорошо известно научному сообществу благодаря открытию наших коллег [Jacobson et al., 2001a. P. 368. Fig. 912]. Петроглиф выполнен в технике пикетажа на наклонной плоскости, он контурный, но с силуэтными головой и шеей. К сожалению, имеется повреждение поздними надписями. Важной особенностью с точки зрения стилистики является способ передачи задней ноги и крупа. Линия живота соединена с линией задней ноги схожим образом, как это часто отмечается среди примеров наскального искусства древнейшего пласта Калгутинского Рудника; такой же прием отмечается на изображении мамонта на рис. 4. Нижняя часть передней ноги имеет массивное основание, что указывает на изображение именно мамонта, а не другого животного. Реалистично передана голова подчеркнуто округлой формы. Образ завершает также реалистично выполненный хобот, не позволяющий сомневаться в идентификации персонажа.

Изображение мамонтенка (рис. 16) было обнаружено при обследовании памятника в 2017 г. Оно выполнено на вертикальной плоскости, контурное, по стилистике заметно

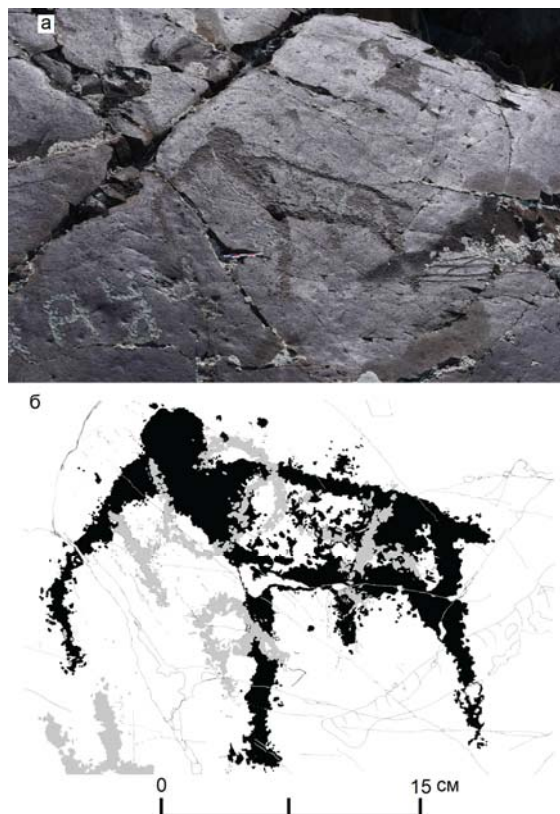

Рис. 15. Фото (а) и прорисовка (б) изображения мамонта

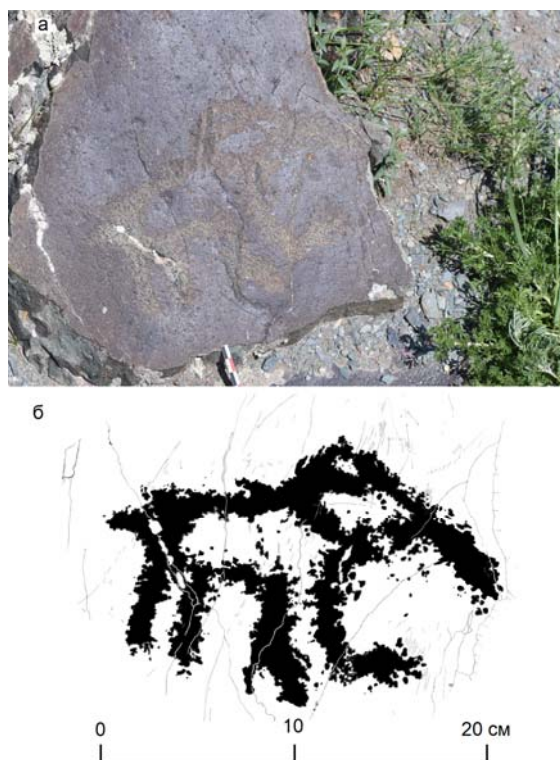

Рис. 16. Фото (а) и прорисовка (б) изображения мамонтенка

б

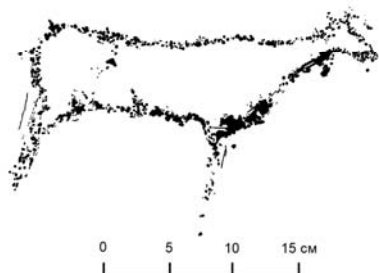

Рис. 17. Фото (а) и прорисовка (б) изображения самки марала

б

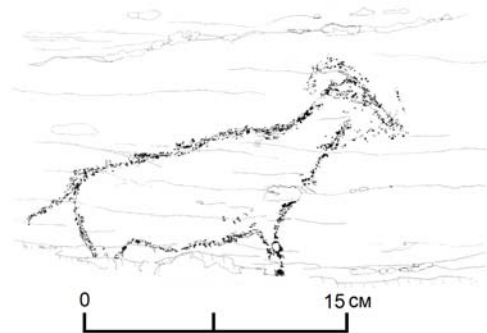

Рис. 18. Фото (а) и прорисовка (б) изображения горного козла

отличается от других изображений мамонтов. У животного показаны все четыре конечности. Передние ноги имеют утолщения внизу. Голова округлая. Отчетливо выражены хобот и короткий хвостик. Выбивка довольно грубая. Контуры ее неровные.

Изображение самки марала (рис. 17) – пример очень изящного, архаичного по стилистике, изображения марала. Оно контурное, выполнено на наклонной плоскости и заметно лишь под определенным углом солнечных лучей. Передняя нога слегка намечена. Отличается высокой степенью реализма. Вместе с представленными ниже идентичными по техническому приему изображениями других животных оно позволяет связывать их с ранним пластом наскального искусства памятника Калгутинский Рудник, где была обнаружена целая серия петроглифов, выполненных в технике шлифовки и поверхностного пикетажа. Все они открыты российско-французской экспедицией.

Изображение горного козла (рис. 18) является очень ярким с точки зрения не только архаичной стилистики, но и детализации. Выполнено в технике шлифовки и поверхностного пикетажа. Особое внимание уделено животу, который передан очень объемным. Линия спины продолжается до хвоста, короткие ноги не окончены. Голова увенчана рогом. Образ предельно реалистичен, однако просматривается только при косом освещении.

Изображение животного с утраченной головой (рис. 19) выполнено также в своеобразной технике поверхностной шлифовки. Это контурная фигура, зафиксированная на горизонтальной плоскости. Реалистично передан массивный корпус с парциальной задней ногой и непропорционально крупной передней. Наиболее вероятно, что перед нами образ быка. Заметен только при особом освещении.

Изображение лошади (рис. 20) по способу передачи морды, спины и уха, а также по технике исполнения (шлифовка) обнаруживает большое сходство с найденным в 2016 г. крупным петроглифом, так называемым фантомом с Калгутинского Рудника. К сожалению, окончание морды животного повреждено из-за утраты корки. Этот персонаж передан в реалистичной контурной манере с грузным животом. Задняя нога показана тем же способом, что и на других

архаичных петроглифов Бага-Ойгура и Калгутинского Рудника.

Другое изображение лошади (рис. 21) контурное, хорошо заметное только при косом освещении. Выполнено на вертикальной плоскости в технике шлифовки. Линия спины продолжается до хвоста, ярко выражена линия щеки, показан грузный живот и парциальные ноги. Отметим еще одну особенность: передняя нога намечена прямой, но присутствует и другая «версия» ее исполнения – подогнутая. Во втором случае следы шлифовки более интенсивны. Изображение является, пожалуй, самым удивительным, поскольку по манере исполнения может рассматриваться как практически полная аналогия калгутинской лошади [Молодин, Черемисин, 1999. С. 48. Рис. 26]. Это обстоятельство позволяет сопоставлять рассматриваемый петроглиф с изображением лошади с подогнутой ногой с памятника Калгутинский Рудник, выполненной в идентичной технике (шлифовка).

К сожалению, и описываемое изображение пострадало из-за утраты корки в области морды. Хотя в целом сохранность следов данной категории петроглифов («фантомов») на памятнике Бага-Ойгур III очень хорошая: прослеживаются даже тонкие следы, показывающие направление движения орудий.

На памятнике Цагаан-Салаа было изучено изображение мамонта (рис. 22). К сожалению, оно не лишено повреждений, как мелких, так и более крупных отслоений и утрат корки, хотя все они в пределах контура выбивки. Выполнено на наклонной плоскости. Всё, кроме головы и хобота – контурное. Эта фигура мамонта, как и описанные выше, характеризуется отсутствием бивней и малой массивностью туловища. Голова животного округлая. Задняя нога и круп, к сожалению, не показаны, так как на этом участке заканчивается скальная поверхность. Интересной деталью является кисточка на окончании хобота. Данное изображение близко к изображению мамонта, охарактеризованному выше (см. рис. 15).

Важной задачей исследований нашего отряда было трасологическое изучение петроглифов, предположительно относящихся к древнейшему пласту. К сожалению, крайне слабая сохранность большинства этих изображений не позволяет судить о характеристиках использовавшихся инструментов

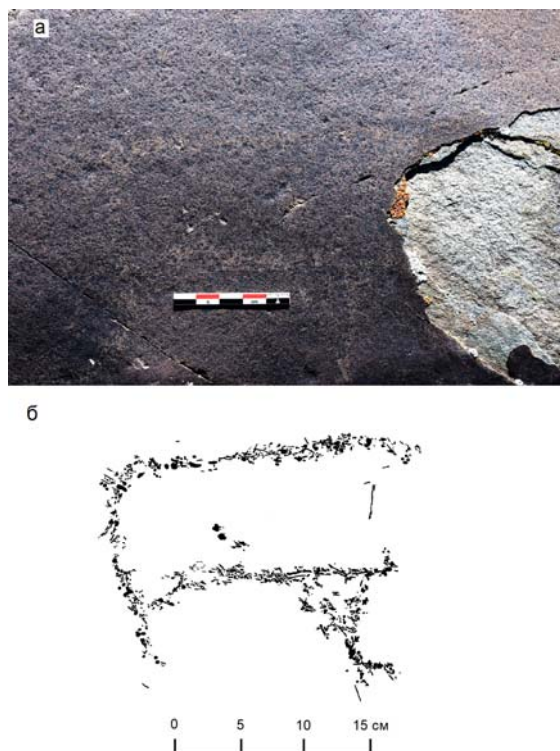

Рис. 19. Фото (а) и прорисовка (б) зооморфного изображения (бык?)

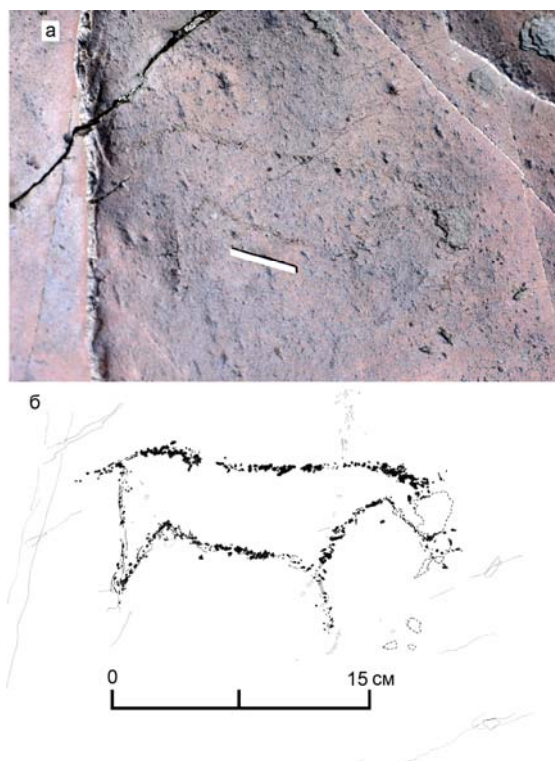

Рис. 20. Фото (а) и прорисовка (б) изображения лошади с поврежденной мордой

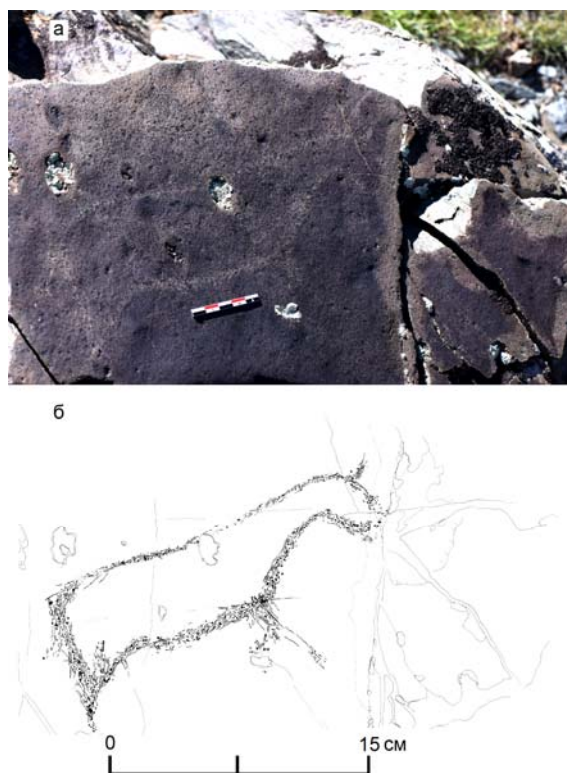

Рис. 21. Фото (а) и прорисовка (б) изображения лошади с подогнутой ногой

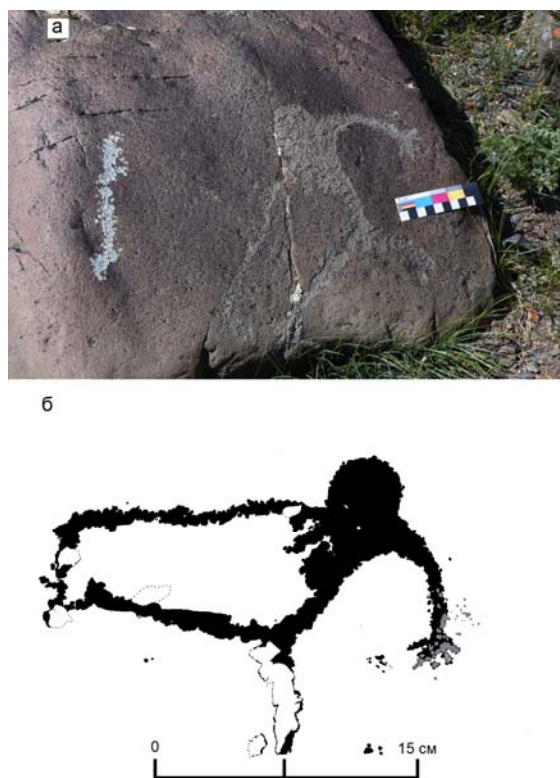

Рис. 22. Фото (а) и прорисовка (б) изображения мамонта

и не всегда о технических приемах. Это связано не только с отсутствием фрагментов утраченной корки, но и с отшелушиванием выбитой поверхности. Последнее может объясняться интенсивным выветриванием и тем, что порода (сланец) сама по себе довольно хрупкая. Как показали эксперименты, нарушение ее целостности в ходе пикетажа вызывает иногда выкрашивание не по форме рабочей части орудия, но по тем внутренним микротрещинам, которые уже были в корке.

Тем не менее, удалось провести трасологический анализ нескольких петроглифов местонахождений Бага-Ойгур II и III, обладавших хорошей сохранностью. К ним относятся композиция из головы быка и нефигуративного элемента (изогнутой линии) (см. рис. 5; 6), олень (см. рис. 8), голова лошади (см. рис. 10) и козла (см. рис. 17). На всех этих изображениях встречаются следы, характерные для каменных орудий, причем скальная поверхность, на которую они нанесены, во всех случаях разная. При этом следы с характерными рваными очертаниями, нестабильной формы и глубины указывают на применение каменных орудий.

Особую категорию петроглифов составляют так называемые «фантомы» – фигуры, выполненные в технике легкой неглубокой выбивки или шлифовки, а также их сочетания, состоящие из поверхностных слабо различимых следов, ранее выделенные среди архаичных наскальных изображений Калгутинского Рудника. Интересно, что на них следы абразивной обработки или пикетажа имеют весьма удовлетворительную сохранность, хорошо читается направление движения орудий, так как линейные следы от шлифовки располагаются, как правило, сериями одной направленности. Такие изображения, вне всяких сомнений, были выполнены каменными орудиями, на что указывает этот специфический технический прием.

Итак, все петроглифы, сохранность которых позволяет провести трасологический анализ, имеют характеристики, указывающие на использование каменных орудий.

Проблема возможности существования древнейшего наскального искусства на открытых плоскостях по-прежнему не решается однозначно. В Европе в настоящее время дискуссия потеряла остроту, и наряду

Общие сведения о наскальных изображениях древнейшего пласта памятников Бага-Ойгур и Цагаан-Салаа Северно-Западной Монголии, открытых Российско-Монгольско-Американской (выделено красным) и Российско-Монгольско-Французской экспедициями *

№ иллюстрации по: [Jacobson et al., 2001a]	№ фотографии по: [Jacobson et al., 2001b]	Наименование изображения	Плоскость	Сохранность	GPS-координаты	№ иллюстрации
Бага-Ойгур II						
–	–	Зооморфное изображение (Бык?)	Горизонтальная	Отсутствует голова (отслоение корки)	49°19'31,7"N 088°25'26,4"NE	Рис. 3
907	295	Большой мамонт (слева)	Вертикальная	Небольшое отслоение корки в области крупа. Перекрывание поздним изображением	49°19'32,2"N 088°25'25,9"NE	Рис. 4
907	295	Малый мамонт (справа)	Вертикальная	Отслоение большого фрагмента корки в верхней части изображения	49°19'32,2"N 088°25'25,9"NE	Рис. 4
–	293	Голова быка (в композиции с линией)	Горизонтальная	–	49°19'32,2"N 088°25'25,9"NE	Рис. 5
–	293	Линия (в композиции с головой быка)	Горизонтальная	–	49°19'32,2"N 088°25'25,9"NE	Рис. 5, 6
–	–	Олень	Вертикальная	Отслоение корки по линии спины	49°19'32,2"N 088°25'25,9"NE	Рис. 7
–	–	Олень	Вертикальная	–	49°19'32,2"N 088°25'25,9"NE	Рис. 8
821	378	Частичное изображение лошади (без ног)	Вертикальная	Отслоение в области головы	49°19'32,1"N 088°25'24,1"NE	Рис. 9

№ иллюстрации по: [Jacobson et al., 2001a]	№ фотографии по: [Jacobson et al., 2001b]	Наименование изображения	Плоскость	Сохранность	GPS-координаты	№ иллюстрации
–	–	Парциальное изображение (голова и шея лошади)	Вертикальная	–	49°19'31,1"N 088°25'24,0"NE	Рис. 10
–	–	Олень	Горизонтальная	Отслоения на нескольких участках	49°19'31,3"N 088°25'24,1"NE	Рис. 11
901	288	Лошадь	Наклонная	–	49°19'31,3"N 088°25'23,34"NE	Рис. 12
–	–	Козел	Наклонная	–	49°19'31,4"N 088°25'23,7"NE	Рис. 13
–	–	Носорог	Вертикальная	Отслоение корки почти по всему изображению	N49°19'31,4" E088°25'23,7"	Рис. 14
Бага-Ойгур III						
912	296	Мамонт	Наклонная	Граффити	49°19'32,1"N 088°25'31,1"NE	Рис. 15
–	–	Мамонтенок	Вертикальная	–	49°19'32,4"N 088°25'32,1"NE	Рис. 16
–	–	Самка марала	Наклонная	Сглаженное		Рис. 17
–	–	Горный козел	Горизонтальная	–		Рис. 18
–	–	Зооморфное изображение (без головы)	Горизонтальная	Отслоение корки в области головы	N49°19'32,1" E088°25'41,2"	Рис. 19
–	–	Лошадь	Горизонтальная	Небольшое отслоение корки в области морды		Рис. 20
–	–	Лошадь	Вертикальная	Небольшое отслоение корки в области морды	N49°19'31,2" E088°25'49,6"	Рис. 21
Цагаан-Салаа						
	120	Мамонт	Наклонная			Рис. 22

Примечание: отсутствие номера в двух первых колонках означает, что изображения открыты в 2017 г.

с многочисленными исследованиями Франко-Кантабрийской области, которые мы в свое время приводили в монографии по памятнику Калгутинский Рудник в конце 90-х гг. XX в. [Молодин, Черемисин, 1999], в литературе появились обобщающие исследования по данной проблеме, которые благодаря привлечению десятков примеров свидетельствуют о том, что проблему следует считать закрытой (см. [Bahn, 2015; Бан, 2016]). Факт наличия наскального искусства на открытых плоскостях, датированного финалом эпохи палеолита, в Западной Европе сегодня является признанным [Aubry, Sampaio, 2008].

Другое дело в Азии. Здесь по-прежнему появляются работы, не менее категорично и беспартийно заявляющие обратное (см., например: [Мельникова и др., 2012. С. 83]). Очевидно, что многое, если не всё, упирается в недостаточное наполнение корпуса источников и слабое применение новейших методов в изучении наскальных изображений. Именно по этой причине нами была предпринята экспедиция в 2017 г. на казалось бы хорошо изученные памятники Северо-Западной Монголии. Именно здесь мы имеем редкую ситуацию, когда речь идет не о единичном, а о группе изображений плейстоценовой фауны. Целенаправленный поиск добавил к уже известным четырем изображениям мамонтов еще одно. К тому же был открыт петроглиф, весьма напоминающий фигуру носорога. В состав отряда входили два специалиста по технологии и трасологии наскального искусства, имеющие опыт изучения приемов и инструментов для выполнения наскальных изображений, в том числе и во Франко-Кантабрийской области.

Напомним, что главные аргументы наших оппонентов против отнесения описанных изображений Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура к древнейшему хронологическому пласту были связаны с попытками доказательства наличия на плоскостях изображений не мамонтов, а своеобразных «фантастических существ с хоботами», отнесенных В. Д. Кубаревым к неолиту [2004. С. 232–233]. Им приводились, в частности, следующие аргументы: отсутствие бивней, горбов и характерной для мамонтов массивности туловища – грацильность [Там же]. Сложно сказать, почему в обсуждаемом случае не показаны бивни, однако горб у двух персонажей передан довольно выразительно (см.

рис. 15; 22). Что касается «грацильности» корпуса, то эта особенность может быть связана со стилистической спецификой. Например, некоторые хорошо известные, не вызывающие сомнений по поводу их датировки изображения мамонтов из Каповой пещеры отличаются похожей характеристикой – поджарым туловищем [Ščelinsky, Širokov, 1999. Abb. 31, 60]. То же самое можно сказать о некоторых изображениях мамонта из Игнатьевской пещеры, которые к тому же и без бивней [Ibid. Abb. 124]. Кроме того, у некоторых мамонтов Бага-Ойгура (петроглиф с Цагаан-Салаа не имеет этой особенности в силу своей фрагментарности) задняя нога передана в весьма характерной манере, которая встречается не только среди примеров архаичного наскального искусства Северо-Западной Монголии, но и на Калгутинском Руднике (см. [Молодин, Черемисин, 1999]). Эта особенность стилистики является довольно специфической. Именно она позволяет связывать мамонтов Бага-Ойгура с архаичными петроглифами соседней Республики Алтай в России.

Уместно также напомнить, что наскальные изображения, напоминающие носорога, были отмечены А. П. Окладниковым [1983] в более восточных районах Монголии, а А. И. Мазиным [1985] на местонахождении Бырка в Забайкалье.

Дополнительным косвенным аргументом в пользу отнесения изученных нами изображений Бага-Ойгура и Цагаан-Салаа к древнейшей эпохе является также то, что трасологический анализ (в тех случаях, когда позволяла их сохранность) показал: для выполнения этой группы петроглифов использовались каменные орудия.

По данным естественных наук, вымирание мегафауны в Монголии произошло 15 тыс. л. н. [Цейтлин, 1973], а шерстистые носороги в Забайкалье вымерли 12 тыс. л. н. [Базаров и др., 1982]. Таким образом, можно полагать, что изображения древнейшего пласта памятников наскального искусства Монголии следует определять возрастом никак не моложе 12 тыс. лет, т. е. финалом плейстоцена.

Список литературы

Базаров Д. Д., Константинов М. В., Иметхенов А. Б., Савинова В. В. Геология и куль-

тура древних поселений Западного Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1982. 162 с.

Бан П. Г. Палеолитическое наскальное искусство: история открытия и признания феномена // Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). С. 6–14.

Кубарев В. Д. Мамонты из Бага-Ойгура (К вопросу о хронологии древнейших рисунков Монгольского Алтая) // Историко-культурное наследие Северной Азии: итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2001. С. 435–440.

Кубарев В. Д. Алтай – Монголия: итоги и перспективы изучения наскального искусства // Древности Алтая: Межвуз. сб. науч. тр. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2003. № 10. С. 46–61.

Кубарев В. Д. Древнейшие изобразительные памятники Монголии и Алтая: проблемы хронологии и интерпретации // Проблемы первобытной археологии Евразии: Сб. ст. к 75-летию А. А. Формозова. М.: Изд-во ИА РАН, 2004. С. 228–242.

Кубарев В. Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Исследования в Монголии // Археологические открытия – 1994. М.: Наука, 1995. С. 324–325.

Кубарев В. Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Новые петроглифы Монгольского Алтая // Наскальные изображения Азии. Кемерово: Изд-во КГУ, 1996. Вып. 1. С. 21–22.

Кубарев В. Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Предварительные результаты полевых работ в Монголии // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. Т. 4. С. 258–265.

Кубарев В. Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). Новосибирск; Улан-Батор; Юджин: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 640 с.

Мазин А. И. Палеолитические наскальные рисунки в Восточном Забайкалье (предварительная публикация) // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 17–24.

Мельникова Л. В., Николаев В. С., Демьянович Н. И. Шишкинская писаница. Иркутск: Изд-во Ин-та земной коры СО РАН, 2012. Т. 2. 288 с.

Молодин В. И., Черемисин Д. В. Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок. Новосибирск: Наука, 1999. 160 с.

Окладников А. П. Центральнo-Азиатский очаг первобытного искусства: пещерные росписи Хойт-Цэнкер-Агуй (Сэнгри-Агуй), Западная Монголия. Новосибирск: Наука, 1972. 76 с.

Окладников А. П. Древнейшие петроглифы Аршан-Хада (Монголия, Хентей) // Пластика и рисунки древних культур: Первобытное искусство. Новосибирск: Наука, 1983. С. 27–33.

Цейтлин С. М. Человек и среда палеолита Сибири // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене: Тез. докл. Всесоюз. симп. М.: Наука, 1973. С. 64–66.

Цэвээндорж Д. Монголын Эртний Урлагийн Туух (История древнего искусства Монголии). Улан-Батор: Изд-во Gamma, 1999. 317 р. (на монг. яз.)

Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.

Aubry T., Sampaio J. D. Chronologie et contexte archéologique des gravures paléolithiques de pleine air de la Vallée du Côa (Portugale) // Atre prehistórico al aire libre en el sur de Europa. Castilla: Junta de Castilla y León, Consejería de Cultura y Turismo, 2008. P. 211–224.

Bahn P. G. Open-air Ice Age art: the history and relation reluctant acceptance of an unexpected phenomenon Prehistoric Art as Prehistoric Culture // Studies in Honour of Professor Rodrigo de Balbín-Behrmann. Oxford, Oxuniprint Publ., 2015. P. 79–91.

Ščelinsky V. E., Širokov V. N. Höhlenmalerei im Ural: Kapova und Ignatievka. Die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im südlichen Ural. Sigmaringen: Thorbecke Verlag, 1999. 172 S.

Jacobson E., Kubarev D. V., Tseveendorj D. Mongolie du Nord-Ouest. Tsagan-Salaa / Baga-Oigor. Répertoire des petroglyphes d'Asie Centrale // JAS. 2001a. Vol. 6: Textes et Figures. 481 p.

Jacobson E., Kubarev D. V., Tseveendorj D. Mongolie du Nord-Ouest. Tsagan-Salaa / Baga-Oigor. Répertoire des petroglyphes d'Asie Centrale // JAS. 2001b. Vol. 6: Planches. 256 p.

Jacobson-Tepfer E. The Hunter, the Stac and the Mother of Animals. Image, Monument, and Landscape in Ancient North Asia. Oxford: Oxford Uni. Press, 2015. 413 p.

D. V. Cheremisin¹, V. I. Molodin¹, L. V. Zotkina^{1,2},
D. Tseveendorj³, C. Cretin⁴

¹ Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

³ Institute of History and Archaeology
77 Jukovyn Str., Ulanbator, 13343, Mongolia

⁴ National Museum of Prehistory
1 Museum Street, Les Eyzies-de-Tayac-Sireuil, 24620, France

molodin@archaeology.nsc.ru

NEW RESEARCH OF EARLIEST ROCK ART IN MONGOLIAN ALTAI

It has been considered for a long time that rock art discovered at open-air sites cannot be attributed to the Upper Paleolithic because such ancient petroglyphs could not resist the processes of erosion and eolation. After some significant open-air sites in Western Europe were reliably dated and attributed to the Upper Paleolithic, there is no doubt that open-air rock art of prehistoric period could persist, and what is discovered nowadays may well belong to that period. New research of the most ancient petroglyphs of the Tsagaan-Salaa and Baga-Oigur, located on the border with the Ukok plateau (Russia), helps to compare the petroglyphs discovered on the site with the previously known and new petroglyphs of archaic appearance, such as figures of mammoths, horses, bulls, rams, etc. The petroglyphs were examined using the methods of mapping, copying and traceological study where possible. The images of animals analyzed demonstrate similar traits with the petroglyphs of the Kalgutinsky Rudnik (on the Ukok plateau). According to our concept, this layer of petroglyphs is the most ancient for Altai and refers to the end of the Upper Paleolithic.

Purpose. The field research on the border with the Ukok plateau (Russia) was held with the aim of obtaining comparative data on the most ancient petroglyphs of the Tsagaan-Salaa and Baga-Oigur, which are very similar to the figures of animals from the site of the Kalgutinsky Rudnik (on the Ukok plateau) in their style and the method of carving. We introduce materials of rock art of the earliest period on this territory and analyze similar traits in style and technology of carving petroglyphs on the border of Mongolian and Russian Altai.

Results. We observe a great similarity between stylistic and technological characteristics of the earliest petroglyphs in Russian and Mongolian Altai discovered at the sites located as far as 20 km away. We discovered a series of figures made in the same specific technique of grinding and superficial pecking as some petroglyphs discovered recently at the site of Kalgutinsky Rudnik (on the Ukok plateau). The previously known data on the earliest rock art have been enriched with new engravings which obviously represent Pleistocene fauna, such as mammoths and rhinoceros, and some images of horses which have archaic appearance as well.

Conclusion. Our results support the concept of academician A.P. Okladnikov on the Central-Asian province being the birthplace of prehistoric rock art of Upper Paleolithic and add new valuable arguments to the discussion on the issue.

Keywords: Altai, Mongolia, rock art, petroglyphs, earliest tradition.

References

Aubry T., Sampaio J. D. Chronologie et contexte archéologique des gravures paléolithiques de pleine air de la Vallée du Côa (Portugale). *Atre prehistórico al aire libre en el sur de Europa. Junta de Castilla y León, Consejería de Cultura y Turismo*, 2009, p. 211–224.

Bahn P. G. Open-air Ice Age art: the history and relation reluctant acceptance of an unexpected phenomenon Prehistoric Art as Prehistoric Culture. *Studies in Honour of Professor Rodrigo de Balbín-Behrmann*. Oxford, 2015, p. 79–91.

Bahn P. G. Open-air Paleolithique Rock Art: The History of its Discovery and Recognition. *Ural'skii istoricheskii vestnik [The Urals Historical Bulletin]*, 2016, no. 4 (53), p. 6–14. (in Russ.)

Bazarov D. D., Konstantinov M. V., Imethenov A. B., Savinova V. V. Geologiya i kul'tura drevnikh poselenii Zapadnogo Zabaikal'ya [Geology and culture of ancient settlements in Western Transbaikalia]. Novosibirsk, Nauka, 1982, 162 p. (in Russ.)

Jacobson E., Kubarev D. V., Tseveendorj D. Mongolie du Nord-Ouest. Tsagan-Salaa / Baga-Oigor. Répertoire des petroglyphes d'Asie Centrale. *JAS*, 2001a, no. 6 : Textes et Figures 481 p.

Jacobson E., Kubarev D.V., Tseveendorj D. Mongolie du Nord-Ouest. Tsagan-Salaa / Baga-Oigor. Répertoire des petroglyphes d'Asie Centrale. *JAS*, 2001b, no. 6: Planches, 256 p.

Jacobson-Tepfer E. The Hunter, the Stac and the Mother of Animals. Image, Monument, and Landscape in Ancient North Asia. Oxford, Oxford Uni. Press, 2015, 413 p.

Kubarev D. V., Tseveendorj D., Jacobson E. Issledovaniya v Mongolii [Research in Mongolia]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1994 goda [Archaeological discoveries of 1994]*. Moscow, Nauka, 1995. p. 324–325. (in Russ.)

Kubarev D. V., Tseveendorj D., Jacobson E. Novye petroglify Mongol'skogo Altaya [New petroglyphs of Mongolian Altai]. *Naskal'nye izobrazheniya Azii [Rock art of Asia]*. Kemerovo, KSU Publ., 1996, iss. 1, p. 21–22. (in Russ.)

Kubarev D. V., Tseveendorj D., Jacobson E. Petroglify Cagaan-Salaa i Baga-Ojgura (Mongol'skij Altai) [Petroglyphs of Tsagaan-Salaa and Baga-Oigur (Mongolian Altai)]. Novosibirsk, Ulan-Bator, Eugene, IAE SB RAS Publ., 2005, 640 p. (in Russ.)

Kubarev D. V., Tseveendorj D., Jacobson E. Predvaritel'nye rezul'taty polevykh rabot v Mongolii [Preliminary results of field works in Mongolia]. *Problemy arkheologii, ehtnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Issues in Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring territories]*. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 1998, vol. 4, p. 258–265. (in Russ.)

Kubarev V. D. Altai-Mongoliya: itogi i perspektivy izucheniya naskal'nogo iskusstva [Altai and Mongolia: results and perspectives of rock art research]. *Drevnosti Altaya. Mezhhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov [Antiquities of Altai]*, Gorno-Altaysk, GASU Publ., 2003, no 10, p. 46–61. (in Russ.)

Kubarev V. D. Drevneishie izobrazitel'nye pamyatniki Mongolii i Altaya: problemy khronologii i interpretatsii [The earliest sites of rock art in Mongolia and Altai: on chronology and interpretation]. *Problemy pervobytnoi arkheologii Evrazii. Sbornik statei k 75-letiyu A. A. Formozova [Issues of prehistoric art in Eurasia. Occasional publications for the 75th Anniversary of A. A. Formosov]*. Moscow, IA RAS Publ., 2004, p. 228–242. (in Russ.)

Kubarev V. D. Mamonty iz Baga-Oigura (K voprosu o khronologii drevneishikh risunkov Mongol'skogo Altaya) [Mammoths from Baga-Oigur (on chronology of earliest paintings in Mongolian Altai)]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie Severnoi Azii: itogi i perspektivy izucheniya na rubezhe tysyacheletii [Historical and Cultural Heritage of Eastern Asia: results and perspectives of research at the turn of the millennium]*, Barnaul, ASU Publ., 2001, p. 435–440. (in Russ.)

Mazin A. I. Paleoliticheskie naskal'nye risunki v Vostochnom Zabaikal'e (predvaritel'naya publikatsiya) [Paleolithic rock art in Eastern Transbaikalia (preliminary publication)]. *Arkheologicheskie issledovaniya v raionakh novostroek Sibiri [Archaeological researches in the regions of new buildings in Siberia]*. Novosibirsk, Nauka, 1988, p. 17–24. (in Russ.)

Mel'nikova L. V., Nikolaev V. S., Dem'yanovich N. I. Shishkinskaya pisanitsa [Shishkinskaya pisanitsa]. Irkutsk, Institute of the Earth's Crust Publ., 2012, vol. 2, 288 p. (in Russ.)

Molodin V. I., Cheremisin D. V. Drevneishie naskal'nye izobrazheniya ploskogor'ya Ukok [Most ancient rock-depictions of the Ukok plateau]. Novosibirsk, Nauka, 1999, 160 p. (in Russ.)

Okladnikov A. P. Drevneishie petroglify Arshan-Khada (Mongoliya, Khentei) [The earliest petroglyphs of Arshan-Khad (Mongolia, Khentey)]. *Plastika i naskal'nye risunki drevnikh kul'tur: Pervobytnoe iskusstvo [Mobile and rock art of ancient cultures: Prehistoric art]*. Novosibirsk, Nauka, 1983. p. 27–33. (in Russ.)

Okladnikov A. P. Issledovanie petroglifov na ploskogor'e Ukok v ramkakh rossiisko-frantsuzskoi ekspeditsii v 2016 godu [Research on petroglyphs at the Ukok plateau discovered during the Russian-French expedition of 2016]. Novosibirsk, Nauka, 1972, 76 p. (in Russ.)

Ščelinsky V. E., Širokov V. N. Höhlenmalerei im Ural: Kapova und Ignatievka. Die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im südlichen Ural. Sigmaringen, Thorbecke Verlag, 1999, 172 S.

Sher Ya. A. Petroglify Srednei i Tsentral'noi Azii [Petroglyphs of Middle and Central Asia]. Moscow, Nauka, 1980, 328 p. (in Russ.)

Tsetlin S. M. Chelovek i sreda paleolita Sibiri [Man and environment in Paleolithic of Siberia]. *Pervobytnyi chelovek, ego material'naya kul'tura i prirodnyaya sreda v pleistotsene i golotsene. Tezisy dokladov Vsesoyuznogo simpoziuma [Prehistoric human, his material culture and environment in Pleistocene and Holocene. Abstracts of All-Union Symposium]*. Novosibirsk, Nauka, 1973, p. 64–66. (in Russ.)

Tseveendorj D. Mongolyn Ehrtnij Uurlagijn Tuukh [History of ancient art of Mongolia]. Ulan-Bator, Gamma Publ., 1999, 317 p. (in Mong.)

Tseveendorj D., Molodin V. I., Cheremisin D. V., Cretin C., Zotkina L. V., Natsag B., Nesterkina A. L. Izuchenie drevneishego plasta naskal'nykh izobrazhenii Mongolii v 2017 godu: pamyatniki Cagaan-Salaa i Baga-Oigur [Study of the oldest layer of rock paintings of Mongolia in 2017 (locations Tsagaan-Salaa and Baga-Oigur)]. *Problemy arkheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Issues in Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring territories]*. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2017, vol. 23, p. 231–234. (in Russ.)